

ся с Вами. То, что Вам удалось сделать на этом трудном и благородном поприще, вызывает восхищение и уважение. Все, кому дорого дело философии в ее «всемирно-гражданской» функции, искренне благодарны Вам за неутомимую деятельность в качестве ученого-кантоведа, философа, просветителя, организатора замечательных Кантовских чтений, редактора «Кантовского сборника», за превосходные статьи и книги. Думается, однако, что Ваш творческий потенциал далеко не исчерпан, главное еще впереди, поэтому желаю Вам неизменной телесной крепости, душевной бодрости, духовной ясности, новых вдохновляющих идей, плодотворной работы на благо нашего общего дела!

*С. А. Чернов,
д-р филос. наук, проф.,
Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. М. А. Бонч-Бруевича,
почетный работник высшего образования РФ,
член Немецкого кантовского общества*

Человек книги

Какое, милые, у нас
Тысячелетье на дворе?
Б. Пастернак

Кто из ныне пишущих про современность и культуру не говорит о крутом повороте/развороте, который совершает история. Просвещение исчерпало свои ресурсы, и наступает постпросвещение. Modern age сменяется постмодерном. Человеку, для которого свобода являлась как познанная необходимость, приходит на смену человек, для которого свобода стала испытанием пределов, трансгрессией. Ясный и понятный профиль человека, начертанный на прибрежном песке рукой Просвещения, смыт волной истории, а на его месте появились миллионы и миллионы селфи, мозаика которых даже не претендует на какое-то единство. Поистине — распалась связь времен.

Именно в подобные времена обнаруживается особая значимость таких людей, как Леонард Александрович Калининков, внимательная мысль которых рождает тексты, сами по себе демонстрирующие неизбежность переключки времен, идей, людей. Калининков — человек книги. Это человек внимательного, неспешного чтения классиков (и не только) философии и литературы, чтения, открывающего удивительный мир симфонии культуры. Сохраняя свою преданность изучению философии И. Канта, Леонард Александрович с особой тщательностью изучает жизнь кантовских идей в европейской культуре, но прежде всего — в культуре России. Его исследовательские работы — «Кант в русской философской культуре», «И. Кант в русской поэзии», «А. Шопенгауэр и И. Кант в философско-поэтическом мировоззрении А. А. Фета», «Э. Т. А. Гофман и И. Кант. Преодоление романтизма» — показывают не только влияние кантовской мысли на тех или иных ученых и литераторов, они демонстрируют саму жизнь культуры, реальное историческое движение духовной жизни народов.

Особое, умное чтение текста художественных произведений, при котором видимы не только слои самого текста (например, фабула, сюжет), но и перекличка его с другими текстами, — вот что демонстрирует Леонард Александрович. Это отношение к тексту как к культурному достоянию достигается помещением его в культурный и социальный контекст. Социальные напряжения мысли многообразны и меняются время от времени, но они *«инвариантны по форме»*, — справедливо замечает юбиляр, — а некие резонаторы сознания гениев улавливают эту инвариантную форму, идя много далее конкретного содержания исторических задач эпохи». Вот эти резонансы, благодаря которым культура дышит, и интересуют Л. А. Калининкова.

Современная философия «изобрела» особый метод — деконструкцию, мода на ее применение захватила многие направления в гуманистике. Но Л. А. Калининков не подвержен модным трендам, он даже нигде и не упоминает о деконструкции или гипертекстах, так как его интересует не философская мода, а жизнь интеллекта, его способность сопрягать времена, пространства, культуры. Поэтому, чтобы показать культурный ореол, например, одного стихотворения А. Фета «Никогда», чтобы услышать, как «в метрике стиха живет философская мысль», Леонард Александрович проведет читателя через текст 41 параграфа «Мира как воли и представления» Шопенгауэра, через дискуссию Фета с Л. Н. Толстым и Н. Н. Страховым, через отношения поэта с И. С. Тургеневым и т. д. В этой демонстрации культурных переплетений, в прослушивании эха великих идей (замечу, что сложность услышать *эхо многих* голосов зафиксирована даже в самой грамматике — трудность образования родительного падежа множественного числа от слова «эхо»), в обнаружении многоголосия культуры творчество Л. А. Калининкова абсолютно современно, но в то же время оно укоренено в классической традиции, исходит из презумпции уважения к тексту. Современное творчество Л. А. Калининкова и потому, что обращено оно к виртуальности, но такой виртуальности, которая была основанием реальных событий культуры.

Умение читать книги — великое искусство, и Леонард Александрович, владеющий им в совершенстве, щедро делится этим искусством с читателями своих книг. В эпоху, когда появилось поколение молодых людей, наделенных выражением лица, которое никогда не смотрело в книгу, быть человеком книги и приверженцем рукописного письма, сохраняя изящный почерк, — значит быть живой традицией, соединяющей время людей нового антропологического типа, людей гаджетов и виртуальности, с временем людей живого общения.

Дорогой Леонард Александрович, сердечно поздравляю Вас со знаменательным юбилеем! Будьте здоровы, и пусть не оставляет Вас сила желания — читать, писать, говорить, чувствовать!

В. А. Конев,
д-р филос. наук, проф.,
Самарский национальный исследовательский университет
им. С. П. Королева,
заслуженный деятель науки РФ